

А.М. Лукашевич*

ГЕНЕРАЛ ПЁТР АЛЬБЕДИНСКИЙ В СОЦИУМЕ XIX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье раскрывается административная деятельность генерала Петра Альбединского в качестве рижского (1866-1870), виленского (1874-1880) и варшавского (1880-1883) генерал-губернаторов. Проводится сравнительный анализ исторического образа, сформированного современниками, с реальностью. Делается вывод о том, что исторический миф о Петре Альбединском носит поверхностный характер, что обусловлено субъективностью оценок личности генерала. Отмечается, что в русском обществе преобладали негативные оценки административной деятельности Петра Альбединского, обусловленные либерализацией правительственного курса в Прибалтике, Беларуси и Польше.

Ключевые слова: генерал-губернаторы, социум, исторические мифы, внутренняя политика, исторические образы, политические деятели.

A.M. Lukashevich

GENERAL PETER ALBEDINSKY IN THE SOCIUM OF THE XIX CENTURY: HISTORICAL MYTH AND REALITY

The article reveals the administrative activities of General Peter Albedinsky as the Riga (1866-1870), Vilna (1874-1880) and Warsaw (1880-1883) Governor-General. A comparative analysis of the historical image formed by contemporaries with reality is carried out. It is concluded that the historical myth of Peter Albedinsky is superficial, due to the subjectivity of the estimates of the general. It is noted that negative assessments of the administrative activity of Peter Albedinsky prevailed in Russian society. They were due to the liberalization of the government policy in the Baltic States, Belarus and Poland.

Keywords: Governor-General, society, historical myths, domestic politics, historical images, political figures.

Антропологический поворот, произошедший в последние десятилетия в отечественной исторической науке, позволяет сегодня по-новому оценить многих государственных деятелей. Одной из таких

Лукашевич Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета; 220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4.

Andrei M. Lukashevich, Dr. of History, professor, professor of the Department of modern and contemporary history of Belarus of Belarusian State University, Minsk, Belarus.

E-mail: lukashevand@mail.ru.

© Лукашевич А. М., 2019

личностей является генерал от кавалерии, генерал-адъютант Петр Павлович Альбединский (1826-1883). Он оставил заметный след не только в истории России, но и Прибалтийских государств, а также Беларуси и Польши. Образ этого государственного деятеля, сформированный в мемуарной литературе XIX в., характеризуется такими эпитетами, как «ловелас», «карьерист», всем обязанный женщинам и близостью к императорскому Двору, а также «полонофил», администратор без твердых политических убеждений. Однако насколько данный исторический миф [Ассман 2004: 36-37] соответствовал действительности? В данной статье постараемся разобраться с объективностью этих оценок на примере изучения административной деятельности Петра Альбединского в 1866-1883 гг. в Прибалтике, Литве и Беларуси, и Польше.

Восхождение на Олимп. Карьера Петра Альбединского как государственного деятеля является примером удачного продвижения в высших эшелонах власти. Благодаря доверию монарха, ему удалось занять высокие государственные должности и играть важную роль в реализации внутренней политики Российской империи. Впрочем, П. П. Альбединский слабо вписывался в общие карьерные каноны высших чиновников.

Петр Павлович Альбединский родился 4 сентября 1826 г. (все даты – по старому стилю) в Москве. Он происходил из дворян Смоленской губернии. Его отец Павел Петрович Альбединский (1793-?) был внебрачным сыном обер-гофмейстера Петра Романовича Альбедиды. Мать, княжна Наталья Кирилловна Багратион (1803-1873), приходилась кузиной знаменитому полководцу Петру Ивановичу Багратиону. И первые годы жизни юноша провел в Москве под надзором бабки княгини Багратион [Залесов 1905: 541].

Для П. П. Альбединского, лишенного в молодости связей и покровительства, начало взрослой жизни было относительно трудным. Тем не менее, хорошее домашнее образование и навыки, приобретенные в Пажеском корпусе (знание иностранных языков и т. д.), обеспечили ему службу в гвардии, а, следовательно, и возможность вращаться в высших кругах. Оставалась лишь одна проблема – отсутствие влиятельных покровителей. Но и ее П. П. Альбединский, благодаря природной красоте и изящным манерам, смог быстро решить: любовные интрижки с влиятельными женщинами (известная поэтесса, графиня Евдокия Ростопчина; Мина Буркова, фаворитка министра императорского двора и уделов В. Ф. Адлерберга [Долгоруков 1992: 142-146]) обеспечили ему в 1853 г. флигель-адъютантские погоны.

Принадлежность к императорской Свите открывала перед П. П. Альбединским путь к орденам, воинским званиям, должностям и личным контактам с императором. Поэтому случай, который предотвратила молодому флигель-адъютанту судьба, он не упустил. После

первых, относительно тривиальных, но добросовестно выполненных поручений (надзор за проведением рекрутских наборов и др. [Шилов 2007]), вскоре последовали более ответственные и почетные задания.

Несомненным прорывом в карьере П. П. Альбединского стали Крымская война (Инкерманское сражение, осажденный Севастополь, награжден золотым палашом «За храбрость») и восшествие на престол Александра II. Будучи еще неопытным в придворных кругах, П. П. Альбединский быстро сориентировался в новой обстановке. Благодаря оперативно выполненным поручениям монарха (объявление манифеста о восшествии на престол Александра II в Оренбурге, расследование причин побегов крестьян в Рязанской и Тамбовской губерниях), он вскоре приобрел его благосклонность.

В 1856 г. П. П. Альбединский в составе дипломатических и военных миссий побывал во Франции. От имени Александра II он приветствовал и общался с императорами Наполеоном III и Францем Иосифом I, королем Вильгельмом I. Молодой полковник также с ловкостью выполнил в Париже ряд конфиденциальных заданий разведывательного характера [Алексеев 1998: 56-58].

Пребывание во Франции оказало большое влияние на мировоззрение П. П. Альбединского, а участие в реализации военной реформы идеологически сблизило его с монархом. Благорасположение, которым П. П. Альбединский пользовался у Александра II, стало результатом не только его личных заслуг. Взаимное доверие углубились, когда П. П. Альбединский под влиянием монарха, принял решение жениться на бывшей фрейлине императрицы Александре Сергеевне Долгоруковой (1834-1913). Это была очень образованная девушка, умевшая «пользоваться всей тонкостью своего ума» [Тютчева 1990: 31-32]. По свидетельству Е. Феоктистова, княгиня А. С. Долгорукова «была пуританка в полном смысле слова, женщина чрезвычайно строгая и к другим, и – главное – к самой себе, с каким-то восторженным настроением, способная до крайности увлекаться идеями» [Феоктистов 1991: 281]. Однако было бы ошибочно считать, что только высокие моральные качества или приятная внешность этой женщины привлекли П. П. Альбединского. Исход дела решило то обстоятельство, что княжна была необычайно близка к монарху, близка по силе личной дружбы, которая установилась между ними еще со времени вступления Александру II на трон. Именно на это обращал внимание Е. М. Феоктистов, когда утверждал, что П. П. Альбединский «был слишком тонкий человек, чтобы жениться на девушке только потому, что в течение непродолжительного времени она пользовалась высочайшим расположением; ... на том, что было и прошло слишком неосторожно созидать обширные планы для будущего; вероятно, Альбединский изощренным чутьем своим угадал, что узы, соединявшие

княжну Долгорукую с императором, были другого рода, что она, хоть и не так, как прежде, останется близка ему...» [Там же: 281-282].

После заключения в 1862 г. брака последовали повышение на военной службе (командование лейб-гвардии Гусарским полком в 1863-1865 гг., должность начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа в 1865-1866 гг.), а затем – и назначение в 40-летнем возрасте генерал-губернатором и командующим войсками округа в Ригу. С этого момента, не считая перерыва в 1870-1874 гг., П. П. Альбединский был принят в узкий круг высших сановников, который пользовался доверием монарха и мог влиять на выработку внутренней политики Российской империи.

«Новый курс» П. П. Альбединского. Административная деятельность П. П. Альбединского была многогранна, и она заслуживает подробного рассмотрения. В данной статье остановимся лишь на ключевых моментах управления.

В Риге П. П. Альбединский искал компромисс с немецкими баронами, поэтому его тактика во многом характеризовалась двойственностью и непоследовательностью. В донесениях в С.-Петербург лифляндский, эстляндский и курляндский генерал-губернатор предлагал программу русификации края (перевод делопроизводства на русский язык, поддержку православия, развитие русской культуры, улучшение преподавания русского языка в немецких учебных заведениях). Кроме того планировалось улучшить быт латышских и эстонских крестьян путем выкупа в собственность арендованных земель, отменить телесные наказания, преобразовать городское управление. Однако когда эти меры были одобрены, П. П. Альбединский не решался их использовать, опасаясь окончательно настроить против себя шефа жандармов П. А. Шувалова (сторонника сохранения немецкого влияния). Поэтому двойственность позиции П. П. Альбединского и предопределила в 1870 г. его отставку [Wiech 2010: 75-124].

Более определенным был политический курс, который проводил П. П. Альбединский в качестве виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора. Однако его основные направления были сформулированы в С.-Петербурге – продолжать политику «примирения», начатую А. Л. Потаповым в 1868 г. Напутствуя генерал-губернатора, Александр II сказал: «Старайся более обращать внимание на войско: что касается управления краем, то тут задача твоя значительно упрощена; слава Богу, Потапов привел дела в такой образцовый порядок, что нужно только поддерживать сделанное им» [Феоктистов 1991: 300].

Продолжая «Потаповскую оттепель» в Вильно, П. П. Альбединский стремился к примирению с католическим помещным дворянством за счет упразднения ряда ограничений, наложенных на него во время восстания 1863-1864 гг. Впрочем, П. П. Альбединский не был

слепым исполнителем высочайшей воли и являлся автором ряда собственных инициатив. В докладных записках императору он уверял, что «нельзя достичь цели и рассчитывать на союз с польскими землевладельцами, чувствительно затрагивая вопрос чисто религиозный» [Цит. по: Самбук 1980: 87].

Столичные власти поддержали предложение П. П. Альбединского. И хотя ограничительные циркуляры по отношению к костелу не отменялись, предписывалось выказывать «полное уважение к верованию, святыни и обычаям, не заключающим в себе политического значения, а только религиозное». Не следовало применять и «насильственных мер к ослаблению в крае католицизма» [Цит. по: Там же: 87-88]. Поэтому полиции запрещалось делать замечания ксендзам и вмешиваться в ход службы. В их задачу входил только надзор и донесение по инстанциям обо всех замеченных нарушениях циркуляров. Было практически приостановлено закрытие костелов и каплиц [Там же: 88].

Пытаясь сохранить собственность, землевладельцы католического вероисповедания выказывали лояльность по отношению к российскому правительству. Поэтому в 1874 г. была предпринята попытка, хотя и не совсем удачная, ввести в западных губерниях что-то вроде земств – губернские распорядительные комитеты [Цит. по: Цвікевіч 1993: 139]. Генерал-губернатор также предложил широкую программу реформ в еврейском вопросе, выступал за развитие женского и профессионально-технического образования в крае и т. д. [РГИА (1). Д. 360; Wiech 2010: 125-186]

В целом, принятые П. П. Альбединским меры укрепили союз правительства с ополченной знатью края. Подтверждение этому было получено во время балканского кризиса 1875-1877 гг. и русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда среди поместного дворянства не наблюдалось антиправительственных настроений. Более того, был даже объявлен сбор средств в помощь балканским славянам. И через несколько лет, когда Российская империя находилась на грани массовых волнений, в Виленском генерал-губернаторстве русские и «польские» помещики выражали «преданность правительству» и «готовность идти указанным им путем» [Самбук 1980: 65-66. РГИА (1). Д. 831; 891].

Не случайно, когда весной 1880 г. открылась вакансия варшавского генерал-губернатора и командующего войсками Варшавского военного округа, на нее был назначен П. П. Альбединский. Хотя в конце русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Александр II обещал это место генералу графу Э.И. Тотлебену, ближайшее окружение императора (Д. А. Милютин, М. Т. Лорис-Меликов, П. А. Валуев [Валуев 1919]), выступило против этого назначения. Особенно категорически выступал военный министр, который убеждал, что «Альбединский, ... более соответствовал бы трудному посту правителя в Царстве Польском» [Милютин 1950: 245]. В итоге, когда 3 мая 1880 г. Александр II

изменил решение, Д. А. Милютин записал в дневнике: «Думаем, что Альбединский с ... своей ловкостью и гибкостью, лучше справится в Варшаве, чем узковзглядый Тотлебен» [Там же: 247].

В Привислинском крае (с 1874 г. – Варшавском генерал-губернаторстве) П. П. Альбединский поддерживал идею строительства «золотых мостов» примирения [РГИА (1). Д. 669; РГИА (2). Д. 400]. Тем самым он добился определенной корректировки местной идеологии. В условиях быстрого развития в Польше капитализма место земельного собственника начала занимать молодая польская буржуазия, которая приносила с собой и новое мировоззрение. Частью этого мировоззрения был лозунг, определивший отношение к белорусско-литовским землям: «восточные рынки для нас важнее политической игры». Вслед за буржуазией начала переоценку ценностей и польская наука, в работах представителей которой стала проводиться мысль, что в бывшем Великом Княжестве Литовском преобладал все-таки не польский, а белорусский элемент, и что Польша без пользы тратила свои силы и государственную мощь, когда ввязалась в борьбу с Россией за белорусско-литовские земли [Wiech 2010: 187-270].

В целом, правление П. П. Альбединского в Северо-Западном (Литва и часть Беларуси) и Надвислинском (Польша) краях получило в европейской историографии название «диктатуры сердца» (Станислав Вех) [Wiech 2010]. И хотя оно не привело к кардинальным изменениям, однако свидетельствовало о новом, в широком смысле либеральном, направлении внутренней политики в западном регионе.

Программа политической и социальной реорганизации Рижского, Виленского и Варшавского генерал-губернаторств не получила полного одобрения в С.-Петербурге. Это объясняется тем, что предложенные решения противоречили политической модели России. Прежде всего, они не устраивали правительственные круги и консервативную часть русского общества в вопросах построения власти и единства России. Поэтому П. П. Альбединскому, несмотря на поддержку высокопоставленных лиц, не удалось противостоять лагерю славянофилов, объединенных вокруг М.Н. Каткова.

Наиболее удобный момент для реализации программы реформ П. П. Альбединского был в конце его карьеры, когда в начале 1880 г. Министерство внутренних дел возглавил Михаил Лорис-Меликов. Однако благоприятный политический климат, позволивший провести определенные реформы в Польше (наведение порядка в земельных отношениях, предотвращение антисемитских выступлений, поддержка промышленности, создание институтов), был прерван трагической смертью Александра II. Убийство монарха 1 марта 1881 г. и последующая отставка М. Т. Лорис-Меликова окончательно преопределили судьбу П. П. Альбединского и его проектов. Неминуемая отставка,

которая уже готовилась для П. П. Альбединского, была сорвана лишь его смертью в мае 1883 г.

Оценки административной деятельности. Личность П. П. Альбединского и его правление в Риге, Вильно и Варшаве сформировали в обществе различные точки зрения. Наибольшее внимание современники уделяли нетипичным для представителя российской бюрократии личным качествам генерал-губернатора – приятной внешности и его обаянию (И. И. Соневицкий [Соневицкий 1913: 147], Е. М. Феоктистов [Феоктистов 1991: 277] и др.). Именно этим качествам мемуаристы приписывали все карьерные успехи генерал-губернатора. И хотя в подобных высказываниях была доля истины, значение этих факторов сильно преувеличивалось.

Значительно реже в публицистике XIX в. речь шла о влиянии П. П. Альбединского на политические процессы в России и подготовку войск. Наиболее противоречивыми были оценки его административной деятельности в качестве генерал-губернатора в Риге, Вильно и Варшаве. При этом современники, за исключением армейских сослуживцев (Н. Г. Залесов [Залесов 1905], А. Гене [Гене 1914: 605-606]), почти не уделяли внимания военно-административной деятельности П. П. Альбединского (одновременно командовал войсками Рижского, Виленского и Варшавского округов).

Хотя административная деятельность П. П. Альбединского не открыла новую эру в управлении, она предполагала установление новых отношений между С.-Петербургом и западными регионами империи. Наиболее ощутимыми были изменения в Польше, где идея строительства «золотых мостов» примирения (за счет отдельных уступок), воспринималась как сигнал о важных изменениях в С.-Петербурге в решении польских дел [Wiech 2010: 275].

Большая популярность, которой П. П. Альбединский пользовался среди жителей «Литвы» и Польши, а также масштабы вовлеченности этого сановника в политические процессы, свидетельствуют, что он не был пассивным проводником либерального курса. Именно П. П. Альбединский являлся инициатором предоставления ряда преференций, которые отвечали национальным и политическим интересам социальных групп местного населения (немецких баронов, «литовской» шляхты, польской буржуазии и интеллигенции).

На это обстоятельство обращал внимание Антоний Залесский, который писал: «Со временем эта сторона деятельности Альбединского проявится, со временем появятся исторические документы, подтверждающие правду моих слов, и тогда никто не станет обвинять нас в пристрастном преувеличении его достоинств, основанных главным образом на остром чувстве контраста с сегодняшними преемниками и нынешними правительствами» [Zaleski 1971: 98].

Однако до сих пор среди историков ведутся споры: действительно ли П. П. Альбединский был реформатором-либералом, или он являлся проводником политики русификации в этнически инородных регионах империи. В целом, в польской историографии этот государственный деятель оценивался положительно (Ш. Аскенази [Askenazy 1903: 58], В. Побуг-Малиновский [Pobóg-Malinowski 1991: 185], С. Кеневич [Kieniewicz 1976: 180]). Однако А. Шварц считал, что хотя П. П. Альбединский и завоевал репутацию «самого мягкого губернатора», он был «исполнителем прежней политики» [Szwarc 1996: 163]. Поэтому вопрос о либерализации системы управления для него был вторичным. На первом месте оставалась интеграция западных регионов с империей, укрепление в них русского политического и культурного влияния.

В российской историографии пока не сформировалось четкого образа этого государственного деятеля. Однако стоит обратить внимание на резкую критику, с которой П. П. Альбединский при жизни столкнулся со стороны русских публицистов. Они обвиняли его в «утрате русской точки зрения» (И. И. Соневицкий [Соневицкий 1913: 148]), в том, что генерал-губернатор попал под сильное влияние поляков (Е. М. Феоктистов [Феоктистов. С. 300]), и что он не заботился об улучшении положения русских в Польше (А. А. Сидоров [Сидоров 1899, 1890: 167]).

Критиковал действия П. П. Альбединского и его преемник в должности варшавского генерал-губернатора Иосиф Гурко, который обвинял своего предшественника в Варшаве в проведении крайне субъективной политики [Гурко 1897: 348, 370-371].

Публичные обвинения современников в отношении П. П. Альбединского интересно проанализировать через призму оценки эффективности его управления. Если за меру эффективности принять реализацию в жизнь определенных программ, то в этом отношении итоги тринадцатилетнего правления П. П. Альбединского были очень скромными, а предпринимаемые им усилия – несоизмеримыми с результатами. Из-за бюрократических преград и растущего консерватизма столичных властей генерал-губернатор не смог полностью осуществить задуманные реформы. В то же время, оценивая итоги правления П. П. Альбединского, нельзя абстрагироваться от совокупности обстоятельств, которые вообще привели к падению в России «диктатуры сердца».

Для объективной оценки деятельности П. П. Альбединского необходимо, как справедливо отмечал А. Залеский, «взвесить те самые условия, в которых он действовал, диапазон, в котором он был вынужден вращаться, и только затем судить о человеке и его деятельности» [Zaleski 1971: 97-98]. И хотя П. П. Альбединский, не достиг желаемых результатов, но он *хотел* перемен для «Литвы» и Польши. Только у него хватало смелости защищать интересы западных регионов перед монархом, подставляя себя под удар. Поэтому, по словам

А. Залесского, П. П. Альбединский был «больше, чем “честный человек”, это был честный характер, благородное сердце и благородный ум» [Ibid.: 98].

Таким образом, несмотря на ошибки и неудачи на административном поприще, генерал П. П. Альбединский положительно выделялся на фоне общей массы правителей Прибалтики, Беларуси и Польши. Благодаря своим личным качествам – вежливости, сдержанности, политическому такту, справедливости – он завоевал симпатии и популярность среди местного населения, «которой не пользовался ни один из русских сановников» [Ibid.: 106].

Это позволило П.П. Альбединскому проводить более самостоятельный политический курс, чем ему определялось в С.-Петербурге. Более значимая роль, на которую претендовал этот политический деятель, вызвала некоторое недовольство в столице. Впрочем, по мнению Александра II, это была допустимая «фронда». И только после восшествия на престол Александра III с «диктатурой сердца» было покончено.

Отъезд П. П. Альбединского сначала из Риги, затем из Вильно, наконец, его смерть в Варшаве, каждый раз приводили к смене правительственного курса [ГАРФ] и обострению политического климата в этих регионах. Не случайно, население Прибалтики, Беларуси и Польши с признательностью вспоминало период правления П. П. Альбединского, называя его «временами аркадскими», в то время как русское консервативное общество формировало о нем совершенно иной миф.

Список источников и литературы

- Алексеев 1998** – Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II: 2 т. (кн.) Т. 1 (кн.). М.: Рус. разведка, Евразия плюс, 1998. – 399 с.: ил.
- Ассман 2004** – Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
- Валуев 1919** – Валуев П. А. Дневник 1877-1884 гг. / ред. и прим. В. Я. Яковлева-Богучарского и П. Е. Щеголева. Пг.: Изд-во «Былое», 1919. – [2], VI, 311с.
- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 217. Варшавское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д. 119. «Всеподаннейший» доклад о политическом настроении населения царства Польского и о задачах внутренней политики царского правительства. Автор не установлен. Черновик. После 1884 г.
- Гене 1914** – Гене А. Виленские воспоминания // Русская старина. 1914. Т. 158. № 6. С. 580-610.

- Гурко 1897** – Гурко В.И. Очерки Привислянья. М.: Тип. В.В. Чичерина, 1897. – 376 с.
- Милютин 1950** – Милютин Д. А. Дневник Д. А. Милютина / ред., биогр. очерк и примеч. П. А. Зайончковского; текст подгот. к печати А. В. Аскарянц. М., 1947-1950. Т. 3: 1878-1880 / текст подгот. к печати Н.К. Швабе. М., 1950. – 326 с.
- Долгоруков 1992** – Долгоруков П. В. Петербургские очерки : памфлеты эмигранта, 1860-1867. М.: Новости, 1992. – 559 с., [16] л. портр.
- Залесов 1905** – Залесов Н. Г. Записки // Русская старина. 1905. Т. 122, № 6. С. 509-548.
- РГИА (1)** – Российский государственный исторический архив. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 669. Дело по письму варшавского генерал-губернатора П. Альбединского о результатах принятых им мер против манифестаций и выступлений в Царстве Польском в день 50-летия польского восстания 1830 – 1831 гг. 3.12.1880 – 15.12.1880. – 4 л.; Д. 831. Адреса разных обществ и учреждений Александру II в связи с русско-турецкой войной и национально-освободительной борьбой славянских народов Балканского п-ова по Виленскому генерал-губернаторству. 14.11.1876 – 26.02.1880; Д. 891. Дело о пожертвовании разных обществ, учреждений и отдельных лиц, в связи с русско-турецкой войной и национально – освободительной борьбой славянских народов Балканского п-ова по Виленскому генерал-губернаторству. 22.08.1877 – 19.06.1880. – 58 л.
- РГИА (2)** – Российский государственный исторический архив. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 360. Дело о сложении процентного сбора с городских недвижимых имуществ лиц польского происхождения в Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерниях, в связи с несвоевременной раскладкой сбора. 24.05.1872 – 19.08.1877. – 28 л.; Д. 400. Дело о рассмотрении записки варшавского генерал-губернатора Александру III о мерах к укреплению русского землевладения в Царстве Польском. 20.05.1882 – 8.06.1882. – 8 л.
- Самбук 1980** – Самбук С. М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века. Минск: Наука и техника, 1980. – 223 с.
- Сидоров 1899, 1890** – Сидоров А. А. Русские и русская жизнь в Варшаве. (1815–1895): Ист. очерк: (Со снимками с картин, портретов и медалей): В 3 вып. Варшава: Тип. Губ. правл., 1899–1900. Вып. 1. 1899. – 68 с. : портр., ил.; Вып. 2. 1899. – 60 с. : портр., ил. Вып. 3. 1900. – 58 с.: портр., ил.
- Соневицкий 1913** – Соневицкий И. И. «Варшавский дневник» при князе Н. Н. Голицыне. (Воспоминания 1880–1883 гг.) // Русская старина. 1913. Т. 155, № 7. С. 147–156.

- Тютчева 1990** – Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора Николая I и Александра II. М.: Мысль, 1990. – 396 с.
- Феокистов 1991** – Феокистов Е. М. За кулисами политики и литературы. 1848–1896. Воспоминания. М.: Новости, 1991. – 464 с.
- Цвікевіч 1993** – Цвікевіч А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. 2-е выд. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
- Шилов 2007** – Шилов Д. Н. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: биобиблиографический справочник. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2007. – 992 с.
- Askenazy 1903** – Askenazy Sz. Sto lat zarządu w Królestwie Polskiem 1800–1900. Lwów: Nakł. Księgarni H. Altenberga, 1903. – 96, [1] s.
- Kieniewicz 1976** – Kieniewicz S. Warszawa w latach 1795–1914 // Dzieje Warszawy / pod red. S. Kieniewicza. T. III. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1976. – 384 s.
- Pobóg-Malinowski 1991** – Pobóg-Malinowski W. Najnowsza historia polityczna Polski. T. 1. Okres 1864–1914. Cz. 1, [Po klęsce styczniowej]. Gdańsk: "Graf", 1991. – 404 s., [12] s. tabl. : faks., fot., portr.
- Szwarc 1996** – Szwarc A. Od Wielopolskiego do stronnictwa polityki realnej: zwolennicy ugody z Rosją, ich poglądy i próby działalności politycznej (1864–1905). Warszawska: Oficyna Wydawnicza "Gryf", 1996. – 331 s.
- Wiech 2010** – Wiech S. «Dyktatura serca». Na zachodnich rubieżach Cesarstwa Rosyjskiego: dzieje kariery wojskowo-urzędniczej Piotra Albiedynskiego (1826–1883). Kielce: Wydawn. Uniwersytetu Humanistyczno-Przyrodniczego Jana Kochanowskiego, 2010. – 314 s.
- Zaleski 1971** – Zaleski A. Towarzystwo warszawskie. Listy do przyjaciółki przez Baronową X.Y.Z. Warszawa: Wydawnictwo PIW, 1971. – 615 s.

References

- Alekseev 1998** – Alekseev M. Voennaja razvedka Rossii ot Rjurika do Nikolaja II: 2 t. (kn.) T. 1 (kn.). M.: Rus. razvedka, Evrazija pljus, 1998. – 399 s.: il.
- Assman 2004** – Assman Ja. Kul'turnaja pamjat': Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turach drevnosti. / per. s nem. M. M. Sokol'skoj. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – 368 s.
- Valuev 1919** – Valuev P. A. Dnevnik 1877-1884 gg. / red. i prim. V. Ja. Jakovleva-Bogucharskogo i P. E. Shhegoleva. Pg.: Izd-vo «Byloe», 1919. – [2], VI, 311s.

- GARF** – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 217. Varshavskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie. Op. 1. D. 119. «Vsepoddannejshij» doklad o politicheskom nastroenii naselenija carstva Pol'skogo i o zadachah vnutrennej politiki carskogo pravitel'stva. Avtor ne ustanovlen. Chernovik. Posle 1884 g.
- Gene 1914** – Gene A. Vilenskeje vospominanija // Russkaja starina. 1914. T. 158. № 6. S. 580-610.
- Gurko 1897** – Gurko V.I. Ocherki Privisljan'ja. M.: Tip. V.V. Chicherina, 1897. – 376 s.
- Miljutin 1950** – Miljutin D. A. Dnevnik D. A. Miljutina / red., biogr. ocherk i primech. P. A. Zajonchkovskogo; tekst podgot. k pečati A. V. Askarjanc. M., 1947-1950. T. 3: 1878-1880 / tekst podgot. k pečati N.K. Shvabe. M., 1950. – 326 s.
- Dolgorukov 1992** – Dolgorukov P. V. Peterburgskie ocherki : pamflety jemigranta, 1860-1867. M.: Novosti, 1992. – 559 s., [16] l. portr.
- Zalesov 1905** – Zalesov N. G. Zapiski // Russkaja starina. 1905. T. 122, № 6. S. 509-548.
- RGIA (1)** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 1282. Op. 1. D. 669. Delo po pis'mu varshavskogo general-gubernatora P. Al'bedinskogo o rezul'tatah prinjatyh im mer protiv manifestacij i vystuplenij v Carstve Pol'skom v den' 50-letija pol'skogo vosstanija 1830 – 1831 gg. 3.12.1880 – 15.12.1880. – 4 l.; D. 831. Adresa raznyh obshhestv i uchrezhdenij Aleksandru II v svjazi s russko-tureckoj vojnoj i nacional'no-osvoboditel'noj bor'boj slavjanskih narodov Balkanskogo p-ova po Vilenskomu general-gubernatorstvu. 14.11.1876 – 26.02.1880; D 891. Delo o pozhertvovanii raznyh obshhestv, uchrezhdenij i otdel'nyh lic, v svjazi s russko-tureckoj vojnoj i nacional'no – osvoboditel'noj bor'boj slavjanskih narodov Balkanskogo p-ova po Vilenskomu general-gubernatorstvu. 22.08.1877 – 19.06.1880. – 58 l.
- RGIA (2)** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 1282. Op. 2. D. 360. Delo o slozhenii procentnogo sbora s gorodskih nedvizhimyh imushhestv lic pol'skogo proishozhdenija v Vilenskoj, Kovenskoj, Grodnenskoj i Minskoj gubernijah, v svjazi s nesvoevremennoj raskladkoj sbora. 24.05.1872 – 19.08.1877. – 28 l.; D. 400. Delo o rassmotrenii zapiski varshavskogo general-gubernatora Aleksandru III o merah k ukrepleniju russkogo zemlevladienija v Carstve Pol'skom. 20.05.1882 – 8.06.1882. – 8 l.
- Sambuk 1980** – Sambuk S. M. Politika carizma v Belorussii vo vtoroj polovine XIX veka. Minsk: Nauka i tehnika, 1980. – 223 s.
- Sidorov 1899, 1890** – Sidorov A. A. Russkie i russkaja zhizn' v Varshave. (1815–1895): Ist. ocherk: (So snimkami s kartin, portretov i medalej): V 3 vyp. Varshava: Tip. Gub. pravl., 1899–1900. Vyp. 1.

1899. – 68 s. : portr., il.; Vyp. 2. 1899. – 60 s. : portr., il. Vyp. 3. 1900. – 58 s.: portr., il.
- Sonevickij 1913** – Sonevickij I. I. «Varshavskij dnevnik» pri knjaze N. N. Golicyne. (Vospominanija 1880–1883 gg.) // Russkaja starina. 1913. T. 155, № 7. S. 147–156.
- Tjutcheva 1990** – Tjutcheva A. F. Pri dvore dvuh imperatorov. Vospominanija i fragmenty dnevnikov frejliny dvora Nikolaja I i Aleksandra II. M.: Mysl', 1990. – 396 s.
- Feoktistov 1991** – Feoktistov E. M. Za kulisami politiki i literatury. 1848–1896. Vospominanija. M.: Novosti, 1991. – 464 s.
- Cvikevich 1993** – Cvikevich A. «Zapadno-russizm»: Narysz z gistoryi gramadzkiej mys'li na Belarusi Ź XIX i pachatku XX v. 2-e vyd. Minsk: Navuka i tjechnika, 1993. – 352 s.
- Shilov 2007** – Shilov D. N. Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj imperii. 1801–1906: biobibliograficheskoj spravocznik. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 2007. – 992 s.
- Askenazy 1903** – Askenazy Sz. Sto lat zarządu w Królestwie Polskiem 1800–1900. Lwów: Nakł. Księgarni H. Altenberga, 1903. – 96, [1] s.
- Kieniewicz 1976** – Kieniewicz S. Warszawa w latach 1795–1914 // Dzieje Warszawy / pod red. S. Kieniewicza. T. III. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1976. – 384 s.
- Pobóg-Malinowski 1991** – Pobóg-Malinowski W. Najnowsza historia polityczna Polski. T. 1. Okres 1864–1914. Cz. 1, [Po klęsce styczniowej]. Gdańsk: "Graf", 1991. – 404 s., [12] s. tabl. : faks., fot., portr.
- Szwarc 1996** – Szwarc A. Od Wielopolskiego do stronnictwa polityki realnej: zwolennicy ugody z Rosją, ich poglądy i próby działalności politycznej (1864–1905). Warszawska: Oficyna Wydawnicza "Gryf", 1996. – 331 s.
- Wiech 2010** – Wiech S. «Dyktatura serca». Na zachodnich rubieżach Cesarstwa Rosyjskiego: dzieje kariery wojskowo-urzędniczej Piotra Albiedynskiego (1826–1883). Kielce: Wydawn. Uniwersytetu Humanistyczno-Przyrodniczego Jana Kochanowskiego, 2010. – 314 s.
- Zaleski 1971** – Zaleski A. Towarzystwo warszawskie. Listy do przyjaciółki przez Baronową X.Y.Z. Warszawa: Wydawnictwo PIW, 1971. – 615 s.